

НЕМЕЦКОЕ НАСЕЛЕНИЕ КУЗБАССА В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

В статье в динамике рассматриваются различные факторы, существенно влиявшие на социально-экономическое положение немецкого населения Кузбасса в рассматриваемый период, включая и социальный статус репатрианта и спецпереселенца. Акцентируется внимание на вопросах их трудоиспользовании и повышения производственного уровня в народном хозяйстве региона. Дан сравнительный анализ положения немецкого населения в регионе накануне и после освобождения со спецучета советских немцев.

Ключевые слова: мобилизованные немцы, репатрианты, трудоиспользование, спецпереселенцы, производительность труда, социальный статус, социальный статус.

По данным на 2025 год в Кузбассе проживает 23125 немцев [ГАУК, 2025]. Эта третья по численности большая этническая группа в регионе, вслед за русскими и татарами. Она сохраняет свою этническую общность, язык, культуру, национальные традиции, свою далеко не радужную историю адаптации проживания в регионе. Одной из таких страниц истории немецкого народа в Кузбассе является первое послевоенное десятилетие во многом изменившее положение и судьбу немецкого населения.

На период окончания Второй мировой войны оно было представлено в основном, жителями сельской местности и рабочими немецкой национальности, мобилизованными на период войны в экономику Кузбасса, и в первую очередь в угольную промышленность [Бикметов, Золотухин, 2018; Бикметов, Золотухин, 2025]. В грядущее десятилетие оно было потрясено существенными изменениями в статусе и положении субъекта, проживающего на территории Кемеровской области.

Согласно положениям совместной директивы НКВД и НКУП СССР за № 219в–4299с от 22 ноября 1945 г. «О ликвидации зон в местах расселения мобилизованных немцев» полностью отменялась инструкция НКУП и НКВД СССР от 13 ноября 1943 г. «О режиме содержания мобилизованных в угольную промышленность немцев» как полностью утратившая силу

[ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 67. Л. 227; Ф. Р-194. Оп. 2. Д. 6. Л. 66]. Все вахтёрские посты при общежитиях и в зонах шахт, где проживали мобилизованные, были сняты. Сами общежития передавались в ведение жилищно-коммунальных отделов шахт и трестов[ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 72. Л. 5; Ф. Р-210. Оп. 6. Д. 46. Л. 287 и др.]. В соответствии с указанной директивой предлагалось осуществлять трудовое использование и жилищно-бытовое устройство мобилизованных наравне со всеми рабочими на общих основаниях [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 67. Л. 227].

При этом повсеместно во всех трестах угольных комбинатов, включая и тресты «Севкузбасслес» и «Южкузбасслес», ликвидировались сами спецотряды и спецколонны, как структурные подразделения, объединявшие мобилизованных немцев [ГАКО. Ф. Р-210. Оп. 6. Д. 46. Л. 287]. На общих основаниях рабочие-немцы получили пропуска для входа в шахты. При этом за ними сохранялся административный надзор со стороны спецкомендатур НКВД, поскольку они переводились на положение спецпереселенцев. Аналогичные меры были осуществлены и на предприятиях местной промышленности, где работали небольшие группы мобилизованных немцев.

Произошедшие перемены способствовали росту производительности труда данного контингента. Так, в декабре 1946 г. из 2336 проверенных спецпоселенцев-немцев, работавших в угольной промышленности региона, не выполнили производственных норм только 277 человек, или 11,8 %. Основная масса рабочих значительно превышала производственные задания [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 2. Д. 201. Л. 3].

Промышленные предприятия и шахты региона испытывали недостаток жилья, поэтому значительная часть людей продолжала проживать в общежитиях, несмотря на улучшение жилищно-бытовых условий трудомобилизованных. В них вплоть до конца 1946 г. существовали двух- и трёхъярусные нары [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 67. Л. 227]. На частных

квартирах продолжала проживать незначительная часть стахановцев, которым ещё в апреле 1944 г. было разрешено вместе с семьями проживать вне зоны.

На протяжении всего 1946 года вызов семей мобилизованных немцев сдерживался главным образом из-за отсутствия жилплощади. Несмотря на то, что вызовы семей оформлялись через отделы рабочих кадров за подписями руководителя предприятия и начальника соответствующего городского отдела МВД, в местах проживания семей мобилизованных не всегда своевременно отпускали эти семьи на соединение. Часто вызываемые семьи из-за материальной необеспеченности, отсутствия одежды и обуви не могли выехать [ГАКО. Ф. Р-194. Оп. 2. Д. 6. Л. 186].

Поэтому получила распространение практика оказания материальной помощи рабочим и составления повторных вызовов для семей мобилизованных [ГАКО. Ф. Р-194. Оп. 2. Д. 6. Л. 164]. Отдельные руководители шахт и предприятий под различными предлогами отказывались выдавать рабочим вызовы на переезд семей, не желая обеспечивать жильём уже приехавшие семьи. Иногда они игнорировали выдачу рабочим полагавшегося безвозмездного пособия на хозяйственные обзаведения мебелью и инвентарём и не оплачивали расходы на перевозку семей. Особенно много негативных явлений было в лесозаготовительных организациях. Так, на Абагурском лесокомбинате отмечена плохая организация питания немецких рабочих, наблюдались частые перебои в выдаче заработной платы. Из-за необеспеченности людей спецодеждой имелись случаи обморожения, простудных заболеваний и воспаления легких. 29 человек вследствие указанных заболеваний были активированы как инвалиды, 1 человек скончался от воспаления легких. Директор лесокомбината Козырев не обеспечил людей спецодеждой, решив снабжать их промтоварами в последнюю очередь [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 2. Д. 201. Л. 5].

Только благодаря активному вмешательству руководства комбинатов и трестов, а также местных органов внутренних дел это негативное, предвзятое отношение к прибытию в Кузбасс семей мобилизованных по-

степенно изживалось [ГАКО. Ф. Р-194. Оп. 2. Д. 10. Л. 182]. И всё-таки, несмотря на принимаемые меры по организации соединения семей, процесс их переезда затянулся вплоть до марта 1950 г. [ГАКО. Ф. Р-626. Оп. 6. Д. 6. Л. 7].

После окончания войны началась и массовая репатриация советских граждан из поверженной фашистской Германии и из других стран Европы. Затронула она и наш регион, где проживали и работали советские немцы.

Репатрианты (репатриант – лицо, возвращённое на родину в качестве военнопленного, беженца, эмигранта), относившиеся по национальному признаку к депортированным народам, включая немцев, направлялись через ПФЛ (роверочно-фильтрационные лагеря) на спецпоселение. В 1945 г. в Кузбасс по репатриации из Германии прибыло свыше 5000 советских немцев-репатриантов, ранее проживавших в Одесской, Николаевской и других областях СССР, включая и Краснодарский край. Это так называемые «фольксдойч», принявшие немецкое подданство в период оккупации. В соответствии с директивой НКВД СССР за №181 от 11 октября 1945 г. они без фильтрации были взяты на учет спецпоселений.

После прохождения государственной проверки в ПФЛ они были расселены преимущественно в поселке Юрга и Яшкинском районе, где была острая потребность в рабочей силе. Многие репатрианты были направлены работать лесорубами на Курганский и Литвиновский лесозаготовительные участки Яшкинского района [ГАКО. Ф.П-75. Оп. 2. Д. 101. Л. 27–28]. Часть немцев влилась в ряды колхозников и рабочих совхозов в северных и центральных районах Кузбасса [ГАКО. Ф. Р-964. Оп. 2. Д. 1. Л. 316]. Определенная часть репатриантов была закреплена за предприятиями и стройками МВД СССР управления «Главспецметзолото» на территории региона в качестве вольнонаемных рабочих.

1947 год был годом надежд для советских немцев, ожидавших коренного улучшения своего положения. В соответствии с приказом министра угольной промышленности восточных районов СССР за № 24с от 14

марта 1947 г. на вверенных ему угольных предприятиях с 1 апреля 1947 г. отменялось применение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». При этом руководителям угольных предприятий и трестов предписывалось улучшать материально-бытовые условия трудящихся и вести работу по заключению договоров с мобилизованными немцами, эвакуированными и репатриированными рабочими, служащими и ИТР [ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 1. Д. 49. Л. 18].

В июне 1947 г. отделам кадров угольных предприятий было дано указание заключать с мобилизованными трёхлетние договоры о закреплении их на работе наравне с другими работниками [ГАКО. Ф. Р-194. Оп. 2. Д. 22. Л. 95]. В это время в угольной промышленности Кузбасса работали 7577 рабочих немецкой национальности. Из них нормы выработки до 99 % выполняли 980 человек (12,8 % от всех рабочих данной группы), в пределах от 100 до 125 % производственных норм – 4038 человек (53,3 %), а 2259 рабочих (33,9 %) перекрывали производственные задания на 125 % и выше.

В первые послевоенные годы в корне изменилось отношение к немцам-шахтерам, улучшились их жилищно-бытовые условия, своевременно и справедливо стали решаться вопросы организации питания и снабжения их промышленными товарами. Однако имело место трудоиспользования их на посторонних работах, что являлось основной причиной невыполнения многими из них производственных норм. Во время пребывания на шахтах они приобрели производственную квалификацию. Всё это в совокупности, в том числе и их профессиональный рост, естественно, способствовали значительному подъёму производительности труда этих рабочих [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 2. Д. 201. Л. 34–35].

На 1 июля 1948 г. в Кузбассе проживали 10404 немецкие семьи, общей численностью 46627 человек. Из них работали на производстве 29687

человек [ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 435. Л. 97]. Подавляющее большинство трудилось на угольных шахтах. 387 человек являлись рабочими Таштагольского рудника. 160 человек работали в системе треста «Сталинск-промстрой», 48 человек – в Крапивинском леспромхозе, 110 человек – в артелях местной промышленности [ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 435. Л. 183]. Значительное количество советских немцев было задействовано и на предприятиях Спецглавуправления МВД СССР на территории области. Так, на 1 января 1948 г. 2158 человек работали в качестве вольнонаемных рабочих на предприятиях, обслуживавших кузбасские ИТЛ, из них 374 человека – в «Кузбассжилстрое» [НФ ГАКО. Ф. Р-143. Оп. 3. Д. 706. Л. 65]. 1568 человек были заняты на работах предприятий, входивших в состав управления «Главспеццветметзолото» [ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 435. Л. 222–223].

К этому времени значительная часть немцев являлась рабочими высокой квалификации, имела определенный опыт работы. За трудолюбие, профессионализм, инициативность, творческий подход к порученному делу многие из них выдвигались руководством предприятий на инженерно-технические должности.

Однако выдвижение и использование мобилизованных немцев на инженерно-технических должностях находилось всегда в поле зрения спецотделов комбинатов и трестов. Периодически в 1946–1948 гг. по шахтам и трестам проходили кампании по снятию с работы электрослесарей, кондукторов, машинистов электровозов и их помощников из числа немцев, как классово чуждых элементов, не внушающих политического доверия. Их отстраняли от работы на механизмах, выводили из состава материально ответственных лиц, из проектных и маркшейдерских отделов шахт. В пятидневный срок переводили в распоряжение отделов кадров треста, а затем в зависимости от состояния здоровья направляли либо на подземные работы в шахту, либо грузчиками на лесной склад [ГАКО. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 51. Л. 12; Оп. 4. Д. 2. Л. 39 и др.].

Постановлением Совета министров СССР за № КР-6-3237 от 4 декабря 1948 г. советские немцы, мобилизованные в угольную промышленность Кузбасса, наряду с другими категориями переселенцев переводились из разряда спецпереселенцев в разряд спецпоселенцев и закреплялись на жизненное спецпоселение по месту их высылки [ГАКО. Ф. Р-279. Оп. 2. Д. 27. Л. 9; Ф. Р-456. Оп. 4. Д. 51. Л. 27 и др.]. В соответствии с этим же документом на протяжении 1949–1950 гг. периодически проводились чистки инженерно-технического состава, материально ответственных лиц от спецпоселенцев, включая и немцев. Несмотря на это, руководство шахт и участков вновь выдвигало их на эти должности, исходя из интересов производства [ГАКО. Ф. Р-279. Оп. 2. Д. 27. Л. 9–10 и др.]. Так, в феврале 1949 года по тресту «Прокопьевскуголь» были смещены с инженерно-технических должностей 162 человека из состава спецпереселенцев и переведены на физическую работу, включая: ИТР – 82 человека, помощников начальников участков – 6 человек, горных мастеров – 50 человек, 20 служащих бухгалтерии.

Всем начальникам шахт и цехов трестов и комбинатов было указано, что назначение на инженерно-технические должности специалистов из состава спецпоселенцев производить только с разрешения ГК ВКП(б) и местных органов МВД и МГБ СССР. В ноябре 1949 года на ряде шахт данного треста была освобождена большая группа спецпоселенцев, в том числе и немцев, от работы на механизмах и выведена из состава пылевентиляционной службы шахт, как не внушающих политического доверия [ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 51. Л. 20–25; Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 2. Л. 442].

На 1 января 1953 года в Кемеровской области насчитывалось на спецпоселении 121598 человек немецкой национальности [Земсков, Спецпоселенцы, С. 55–57]. Так, в городе Киселёвске на спецучёте состояли 2559 немцев. Они проживали на всей площади города и территориально были прикреплены к одной из шести спецкомендатур, часть которых находилась при шахтах [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 404. Л. 7].

Несмотря на произошедшие послевоенные изменения, положение трудопоселенцев и в начале 1950-х гг. все еще оставалось тяжелым. Имели место различные перекосы в решении вопросов, связанных с правовым статусом, с трудоустройством, снабжением, жилищно-бытовым положением спецпереселенцев. Так, например, в ходе проверки трудопоселенцев, работавших в золотодобывающей промышленности Кузбасса, выяснилось, что некоторые семьи взяты на учет ошибочно. Так, семья А.Х. Эртель, прибывшая добровольно на Берикульский рудник в 1948 году из Омской области, ранее на учете не стояла. Семья Кесс Фомы Адамовича взята на учет только потому, что фамилия немецкая, хотя его метрики отмечают русское происхождение. Взята на учет в 1949 году и семья участника Великой Отечественной войны Экс Виктора Гельмутовича [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 93. Л. 46].

Особенно тяжелым было положение трудопоселенцев, трудившихся в системе МВД СССР. Так, спецпереселенцы, работавшие на лесоучастках Кондомского ОЛПа Южкузбасслага, были размещены в общежитиях, находящихся в антисанитарных условиях, где почти отсутствовала мебель и инвентарь, наблюдалась большая скученность людей. На лесоучастках Уразан и Кустов лог из-за нехватки топчанов они вынуждены спать по три человека на двух сдвинутых топчанах [Т.А. ГУ ФСИН России по Кемеровской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 19. Л. 152]. Поэтому не случайно, что в течение 1948–1949 гг. именно из Кондомского ОЛПа сбежал 61 спецпереселенец [Т.А. ГУ ФСИН России по Кемеровской области, л. 139].

Часто руководители предприятий относились к немцам-спецпоселенцам, как к людям второго сорта, не давая возможности для квалификационного роста как специалистов, отказывая им в профессиональном обучении. Были случаи отказа приема на работу [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 407. Л. 25–27; Д. 404. Л. 15], а также трудоустройства людей по имевшимся уже специальностям. Так, например, в ноябре 1954 г. на завод

№ 510 НКХП СССР (г. Кемерово) поступил работать Н.Х. Шеф. В довоенные годы он работал главным инженером на ряде ленинградских заводов, с 1941 г. – сотрудник наркомата авиационной промышленности. С данного завода он вскоре уволен, как спецпоселенец. Не взяли его и на должность инженера-строителя в облпотребсоюзе [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 420. Л. 7].

Спецпоселенцы из числа немцев не допускались к выборной работе, членов КПСС из числа спецпоселенцев не привлекали для работы в партийных комитетах. Случалось, что их исключали из кандидатов в члены КПСС под видом нарушения режима спецпоселения [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 420. Л. 15].

Следует заметить, что немецкие спецпоселенцы, как и все рабочие, честно и добросовестно относились к работе, особенно в угольной промышленности Кузбасса. За ними редко наблюдались случаи нарушения производственной дисциплины. Много было среди них хороших производственников, стахановцев, «мастеров угля» и других передовиков производства [ГАКО. Ф. Р-349. Оп. 1. Д. 16. Л. 244]. Так, например, Андрей Гафнер, бригадир шахты «Пионер» треста «Кемеровоуголь», систематически выполнял производственные нормы выработки по добыче угля, как хороший работник и новатор отмечался на Доске почёта треста «Кемеровоуголь». Широко были известны в Кузбассе имена горного мастера шахты «Северная» треста «Кемеровоуголь» А.Х. Карлей, забойщика шахты «Пионер» И.Ф. Шандер, забойщиков шахты «Северная» А.А. Мирер, Г.Г. Баугарт, Я.Ф. Даниэль, Б.Х. Ленинг, столовой шахты № 5/6 имени К.Е. Ворошилова треста «Прокопьевскуголь» Р.А. Цвегнер. Они являлись почётными людьми на своих шахтах. Их имена как хороших производственников и новаторов производства не сходили с Досок почёта. По характеристикам руководителей шахт все они заслуживают правительственные наград. Но представление их к наградам отклонено, так как они состоят на спецпоселении [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 420. Л. 6].

На шахте имени С.М. Кирова (трест «Ленинуголь») с января по февраль 1956 года на Доску почёта было занесено 10 человек немцев. На шахте «Полысаевская-1» из 62 человек, отмеченных за январь 1956 г. званием «Лучший по профессии», 9 являлись немцами. В феврале 1956 года ещё 16 немцев были удостоены этого звания на шахте. Но их не представили к награждению правительственные наградами, так как они спецпоселенцы. Так, на шахтах имени К.Е. Ворошилова и «Северная» работники из числа немцев также не были представлены к награждению орденами и медалями за выслугу лет и безупречную работу в угольной промышленности только за то, что они состояли на учете в спецкомендатуре [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 370. Л. 1–3; Д. 420. Л. 6, 13 и др.].

Аналогичная картина сложилась и на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве Кузбасса. Новаторы и передовики производства из числа спецпереселенцев не представлялись к награждению и поощрениям за высокие производственные показатели. Так, например, А.Ф. Бруновский, немец-спецпоселенец, в 1954 году выдвигался на соискание Сталинской премии за ценное изобретение в области производства алюминия, но ему было отказано в связи с тем, что он спецпереселенец [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 420. Л. 15].

В этот период сами немцы все чаще поднимали вопрос о несправедливом отношении государства к своим немецким гражданам. Так, в 1952 году состоялась беседа с 17 немецкими спецпоселенцами, проживавшими в общежитии Центрального рудника (Тисульский район). Они заявили, что им «не понятно, почему власовцы понесли меньшее наказание, т.е. высланы на 6 лет, а они пожизненно, тогда как мы сосланы только за то, что мы немцы, а власовцы с оружием в руках боролись против Советской власти» [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 93. Л. 47]. Естественно, ответа на этот вопрос они не получили.

С 1953 года отношение партийных органов к спецпоселенцам постепенно начинает меняться. Бюро Кемеровского обкома КПСС в июле 1953 года в постановлении «О мерах по усилению массово-политической работы среди поселенцев» предлагало партийным организациям усилить агита-

ционную работу среди поселенцев, шире вовлекать их в общественную жизнь производственных коллективов. На необходимость устранять имеющиеся факты ущемления прав лиц немецкой национальности указывалось и в постановлении ЦК КПСС от 29 июня 1955 года [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 420. Л. 11–12, 15].

Претворение в жизнь указанных директив, работа партийных организаций шахт и предприятий уже через два года дала свои положительные результаты. Так, в городе Ленинск-Кузнецкий на 8 декабря 1955 года из 3335 человек, состоящих на учёте, 1630 человек являлись членами профсоюзов. 10 человек были избраны председателями местных комитетов. Многие из них являлись профгруппами, 3 человека работали профсоюзными агитаторами [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 39. Л. 65]. Аналогичная картина наблюдалась и в других шахтёрских городах [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 404. Л. 15; Оп. 8. Д. 39. Л. 48–49]. В этот период около 580 человек из числа спецпоселенцев работали на руководящей и выборной работе. Так, А.Х. Россельбах был избран заместителем председателя правления колхоза имени А.А. Жданова (Анжеро-Судженский район), А.А. Беккер – секретарем комсомольской организации этого совхоза [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 348. Л. 85]. Когда была отправка на освоение целинных земель, по путёвкам комсомола из города Киселёвска выехало 60 семей немецких поселенцев [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 404. Л. 79].

На производстве все чаще стали выдвигать немцев на руководящие и технические должности, например, инженер комбината «Кузбассуголь» Фенстер выдвинут руководителем группы энергомеханического отдела комбината [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 348. Л. 85]. В городе Киселевске начальниками участка были назначены Андрей Гирш (шахта «Суртаиха») и Григорий Вагнер (шахта имени В.В. Вахрушева). На этой же шахте механиками участков работали отец и сын Дорцелер. Старшим мастером цеха на углемашзаводе трудился Александр Вейнер [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 39. Л. 39].

С 1954 года начался постепенный процесс освобождения немцев от спецпоселения. В соответствии с постановлением Совета министров СССР от 3 июля 1954 года за № 1439-649с со всех поселенцев, в том числе и немцев, проживающих на территории Кемеровской области, были сняты некоторые ограничения в правовом положении. Так, спецпоселенцам было предоставлено право свободного передвижения в пределах района, области без смены постоянного места жительства в районе поселения. По сравнению с положениями постановления Совета министров СССР за № 35 от 8 января 1945 года, запрещавшим без разрешения органов МВД отлучаться за пределы спецкомендатуры, они получили возможность общаться и встречаться с родственниками на территории области. Многие специалисты получили возможность выезжать в служебные командировки за пределы области, поставив в известность органы МВД о соответствующей командировке. Спецпоселенцы стали на регистрацию в органы МВД являясь лично только 1 раз в месяц. Были и снижены меры наказания за нарушения режима и побеги. Так, за нарушение режима человек мог отделаться только денежным штрафом в размере 50 рублей без применения ареста. Если раньше его за самовольный выезд с места поселения в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. ожидала мера наказания в виде 20 лет каторги, то ныне за подобный проступок – лишение свободы сроком на 3 года [ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 450. Л. 406].

Согласно постановлению Совета министров СССР от 13 августа 1954 года за № 1738-789сс было снято с учёта спецпоселения 3453 человека из числа местных немцев [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 420. Л. 1].

На 1 июля 1955 г. на спецучёте в Кузбассе состояло 42660 лиц немецкой национальности. Значительная часть их работала на угольных предприятиях региона [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 420. Л. 8–9]. По данным УМВД Кемеровской области на 1 декабря 1955 г. в Кузбассе проживали 41947 немецких спецпоселенцев, из них работали в промышленности

19007 чел., в сельском хозяйстве – 10242 чел. [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 12. Л. 5]. Правительственные решения (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 декабря 1955 года, Приказ министра юстиции СССР за № 64 от 14 декабря 1955 года, Приказ МВД СССР за № 0601 от 16 декабря 1955 г. [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 39. Л. 30, 41]) о снятии с учета немецких спецпоселенцев не были опубликованы в печати, а поступили в соответствующие органы под грифом «для служебного пользования». Соответствующее постановление «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении» приняло и бюро Кемеровского ОК КПСС 29 декабря 1955 г. [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 39. Л. 43].

К 20 февраля 1956 года органами МВД Кузбасса было снято с учёта 41743 человека из числа лиц немецкой национальности (см. таблицу 1). Из данных таблицы видно, что значительная их часть проживала в шахтерских городах, включая Сталинск. Большая концентрация немцев сосредоточена на строительстве Юргинского машиностроительного завода и горнорудных предприятий КМК. При снятии с учета бывшим спецпоселенцам было объявлено, что они не имеют право проживать в той местности, откуда они были выселены. При этом конфискованное у них при выселении имущество возвращению не подлежало. Каждый человек в отдельности был ознакомлен под расписку с Указом Верховного Совета СССР от 18 декабря 1955 года [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 39. Л. 43].

Так, по городу Киселёвску было снято с учёта 2406 человек, из которых в угольной промышленности работали 1684 человека. Все они получили паспорта, предварительно отдав расписку о невыезде на прежнее место жительства. В большинстве своём лица, освобождённые от спецпоселения, изъявили желание остаться в городе и никуда отсюда не выезжать. Так, например, Эдуард Райхель, забойщик шахты № 3, при снятии с учёта заявил: «Как сейчас я зарабатываю, в другом месте столько мне никогда не заработать. Пока здоровье позволяет, буду работать в шахте, выезжать никуда не думаю» [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 39. Л. 35–36]. В городе он купил дом, имел корову.

Таблица 1

Снятие немцев Кемеровской области с учёта спецпоселения и из-под административного надзора на 20 февраля 1956 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР*

№	Город, район	Численность (чел.)
1	Сталинск	3837
2	Анжеро-Судженск	2974
3	Белово	1352
4	Киселёвск	2407
5	Ленинск-Кузнецкий	3333
6	Прокопьевск	5328
7	Гурьевск	76
8	Осинники	1303
9	Мариинск	665
10	Юрга	4229
11	Кемерово	1868
12	Таштагольский район	1550
13	Анжеро-Судженский район	849
14	Мысковский район	555
15	Барзасский район	435
16	Ижморский район	1858
17	Итатский район	783
18	Киселёвский район	141
19	Крапивинский район	1070
20	Кузедеевский район	318
21	Промышленновский район	1821
22	Тисульский район	1757
23	Топкинский район	1117
24	Чебулинский район	679
25	Яшкинский район	1439
ВСЕГО		41743

*Таблица составлена по данным ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 12. Л. 9.

Ещё 670 немецких семей в городе имели личные дома, 26 семей имели в этот период в личном пользовании легковые автомобили, а 290 человек являлись владельцами мотоциклов [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 39. Л. 35]. В городе Осинники в момент освобождения 800 человек работали на угольных предприятиях. Большинство из них изъявило желание остаться, ибо 70 % освобождённых имели к этому времени собственные дома с подсобным хозяйством [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 39. Л. 40]. Рабочие шахт № 7 «Б» и «Тайбинская»

Аппель, Куксгаузен, Гапле, Шульц и другие заявили: «Нам ехать некуда, нам здесь живётся хорошо» [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 39. Л. 36].

Освобождение от спецпоселения было восторженно встречено горняками-немцами. Один из лучших рационализаторов шахты № 4/6 Владимир Эрбес сказал: «В ответ на снятие буду лучше работать». Забойщик-щитовик Герр Алонс в декабре 1955 года выполнил норму выработки на 114 %, а в январе 1956 года – на 192 %, а забойщик В. Зигель с участка № 9 шахты № 4/6 январский план 1956 года выполнил на 189 % [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 39. Л. 36].

Итак, 13-летний период пребывания советских немцев, мобилизованных в промышленность или репатриированных из Германии, как маргинальной этнической группы завершился. За это время ими пройден сложнейший психологический путь адаптации к условиям работы в промышленности. Накоплен богатейший производственный опыт, многим пришлось переквалифицироваться и осваивать основные горнорабочие специальности. К моменту освобождения от спецпоселения они уже влились в состав рабочих кадров тех предприятий, куда были направлены по мобилизации, и представляли собой одну из значительных групп высококвалифицированных рабочих угольной промышленности региона.

В мае 1955 года немецкое население (12969 семей общей численностью 37709 человек) в Кузбассе компактно проживало в 9 городах, 12 рабочих поселках и в 1507 населенных пунктах сельской местности. Концентрацию немецкого населения на территории области можно проанализировать по таблице 2:

Большинство немцев к 1958 году были обеспечены материальными и жилищно-бытовыми условиями. Из общего количества немецких семей (15613) 8976 семей (57 %) имели собственные дома, 248 семей (1,6 %) – участки под индивидуальное строительство. Остальная часть немцев, работающих в промышленности, проживала с семьями в благоустроенных коммунальных домах [ГАКО. Ф. Р-964. Оп. 2. Д. 1. Л. 315].

Таблица 2
Концентрация немецкого населения на территории Кемеровской об-
ласти на 5 мая 1955 г.

№	Город, район	Кол-во се- мей	Количество человек
1	Прокопьевск	2357	5407
2	Сталинск	1246	3834
3	Ленинск-Кузнецкий	1246	3369
4	Осинники	538	1326
5	Анжеро-Судженск	178	3055
6	Киселевск	912	2463
7	Кемерово	778	1886
8	Юрга	1502	4264
9	Белово	296	1342
10	Тисульский район	673	1781
11	Ижморский район	643	1877
12	Крапивинский район	412	1095
13	Промышленновский район	595	1835
14	Таштагольский район	703	1579
15	Топкинский район	456	1137
16	Яшкинский район	434	1459
	Итого	12969	37709

Таблица подготовлена по данным ГАКО. Ф. Р-964. Оп. 2. Д. 1. Л. 313–314.

Снятие со спецучёта советских немцев способствовало официальному признанию их на местах как полноправных граждан страны, в том числе и на производстве. На 5 мая 1958 года в Кузбассе проживали 42242 человека немецкой национальности, из них работали 29315 человек (69,4 % от живущих). В промышленности Кузбасса трудились 19114 немцев (65,2 % от работающих), из них в угольной отрасли – 9951 человек (52 % от работающих в промышленности). 4683 человека трудилось на подземных работах, 5268 человек – на поверхностных работах угольного производства. 1815 человек являлись передовиками производства. На строительстве работали 1973 человека (10,3 %), из них 323 являлись передовиками производства. Лесную промышленность представляли 1100 человек (5,8 %), из них 125 передовиков. 1977 человек (10,3 %) работали на предприятиях местной промышленности, 125 являлась передовиками. 10201 человек (34,8 %

работающих) являлись тружениками сельского хозяйства. В колхозах области работал 7331 человек, 458 человек значилось в числе передовиков производства, из них 58 являлись участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. 2870 человек трудились в совхозах, в их числе 380 передовиков. Остальная часть трудоспособного немецкого населения работала на предприятиях черной и цветной металлургии, машиностроения, на железнодорожном транспорте, в органах просвещения, здравоохранения, торговли и в госучреждениях [ГАКО. Ф. Р-964. Оп. 2. Д. 10. Л. 314–315].

В первые же годы после освобождения со спецучета 166 человек, работавших в угольной и металлургической промышленности, были отмечены правительственные наградами. За высокие производственные достижения в сельском хозяйстве государственных наград удостоены 34 человека. Поощрены денежными премиями и почётными грамотами 1987 человек. За выслугу лет были представлены к правительенным наградам в угольной промышленности 103 человека [ГАКО. Ф. Р-964. Оп. 2. Д. 10. Л. 314–315]. Однако, этот процесс в стране затянулся вплоть до конца 1980-х годов. Именно тогда многие бывшие трудоармейцы были удостоены медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», получив 45 лет спустя документы о награждении их этой медалью.

Таким образом, в послевоенные годы постепенно, поэтапно преобразовывался и изменялся социальный статус немецкого населения.

Трудомобилизованные, как и немцы, проживающие в сельской местности, со временем став опытными, квалифицированными кадрами в промышленности внесли значительный вклад в развитие угольной и лесной промышленности Кузбасса. Сегодня практически на каждой шахте трудятся представители славных шахтерских династий, основанных и состоявших из трудопоселенцев и этнических немцев. Так, например, в Анжеро-Судженске широко известны немецкие шахтерские династии (Гельмель, Нецель и др.) [Шахтерские, 2007. С. 23, 60, 63; Хранители, 2007. С. 18–19.].

На этом была поставлена точка и закончилась история пребывания на спецпоселении в стране этнических спецпереселенцев-немцев. Как одна из многих национальностей, включенных с спецконтингент [Бикметов, 2009], они ощутили на себе практику правоприменения того периода времени [Золотухин, 2023] и внесли вклад в социально-экономическое развитие региона [Gafarov, Gafarova, Belkov, Bikmeto, Zolotukhin, 2021]. Со снятием их с административного учета с них были сняты все ограничения, делавшие их маргинальными слоями населения. До конца 1980-х гг. в советском обществе не принято было говорить о пребывании их под административным надзором.

Библиографический список

1. Бикметов Р.С. Лагерный сектор в экономике Кузбасса в первые послевоенные годы (1945-1947): производственная деятельность и структурные изменения. // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. – № 2. – С. 85–88.
2. Бикметов Р. С., Золотухин В. М. Отдел исправительно-трудовых колоний Управления НКВД по Кемеровской области: становление в условиях военного времени // Сибирь гуманитарная. 2025. – № 1. – С. 77–86. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-77-86>.
3. Бикметов Р. С., Золотухин В. М. Социально-философский и исторические аспекты развития угольной промышленности в Кузбассе и ее влияние на региональные экологические проблемы. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. – № 3. – С. 33–39
4. ГАУК Сайт «Государственная библиотека Кузбасса для детей и молодежи» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.narodykuzbassa.ru/index.php/nemtsy> (дата обращения 10 марта 2025 г.).
5. Земсков В.Н. Спецпоселенцы //Социальная защита. 1991. – № 2. – С. 55–57.
6. Золотухин В. М. Исторический аспект правоприменения в российской ментальности на региональном уровне; вопросы ресоциализации осужденных. / В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции. – Новокузнецк, 2023. – С. 38–41
7. Текущий архив ГУ ФСИН по Кемеровской области, Ф. 6. Южнокузбасский лесозаготовительный ИТЛ.
8. Хранители шахтерской памяти и славы. По материалам областного смотр-конкурса музеев общеобразовательных учреждений, посвященного дню шахтера – 2007. Кемерово, 2007. С. 18–19.
9. Шахтерские династии Анжеро-Судженска /под общей редакцией Г.А. Махневой/ Кемерово: Кузбассвязиздат, 2007. С. 23, 60, 6.
10. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО), Ф. П-75, Кемеровский ОК КПСС.
11. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО), Ф. Р-194, Каменноугольный трест «Кагановичуголь» комбината «Кузбассуголь».
12. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО), Ф. Р-210, Каменноугольный трест «Кемеровоуголь» комбината «Кемеровоуголь».
13. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО), Ф. Р-279, Каменноугольный трест «Молотовуголь» комбината «Кузбассуголь».

14. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО), Ф. Р- 349, Каменноугольный трест «Анжероуголь» комбината «Кузбассуголь».
15. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО), Ф. Р-395, Каменноугольный трест «Прокопьевскуголь» комбината «Кузбассуголь».
16. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО), Ф. Р-415, Каменноугольный трест «Сталинуголь» комбината «Кузбассуголь».
17. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО), Ф. Р-456, Комбинат «Кузбассуголь».
18. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО), Ф. Р-626, Каменноугольный трест «Ленинуголь» комбината «Кузбассуголь».
19. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО), Ф. Р-964, Уполномоченный Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Кемеровской области.
20. Государственный архив Кемеровской области, г. Новокузнецк (ГАКО, Н.ф.), Ф. Р-143, Кузнецкий ордена Ленина, ордена Кутузова I-степени и ордена Трудового Красного Знамени metallurgical комбинат имени В.И. Ленина.
21. Государственный архив Российской Федерации, Ф.Р-9401. НКВД - МВД СССР.
22. Государственный архив Российской Федерации, Ф. Р-9479, 4-й Специальный отдел МВД СССР.
23. Gafarov H., Gafarova Iu., Belkov A., Bikmetov R. S., Zolotukhin V. M. Socio-ecological aspects of the realization of the human potential of workers in resource-producing regions В сборнике: E3S Web of Conferences. VIth International Innovative Mining Symposium. 2021. С. 03003.

R. S. Bikmetov

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

THE GERMAN POPULATION OF KUZBASS IN THE POST-WAR PERIOD

The article examines the dynamics of various factors that significantly affect the socio-economic situation of the German population of Kuzbass in the period under review, including the social status of the repatriate and the special settler. Attention is focused on the issues of their labor use and raising the production level in the national economy of the region. A comparative analysis of the situation of the German population in the region on the eve and after the liberation of Soviet Germans is given.

Keywords: mobilized Germans, repatriates, labor use, special settlers, labor productivity, social status, social status.

Сведения об авторе

БИКМЕТОВ РАШИТ САЙТГАРАЕВИЧ – доктор исторических наук, Строительный институт, профессор кафедры истории, философии и социальных наук, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово, Россия. e-mail: brs.sait@mail.ru

Information about the author

БИКМЕТОВ РАШИТ САЙТГАРАЕВИЧ Doctor of Historical Sciences, Construction Institute, professor of history, philosophy and social Sciences, *T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia*, e-mail: brs.sait@mail.ru